

Дела семейные: сжег мой джип, отдавай квартиру!

Арбитражный управляющий СРО ААУ «Синергия» обеспечивал торжество закона «над схваткой» родственников в ходе процедуры банкротства одного из них

История, которая привела к банкротству жителя Самары Яна Акопяна, началась летом 2016 года в одном из автосервисов города Тольятти. Туда он приехал вместе со своим родственником Александром Спиркиным для ремонта принадлежащего последнему автомобиля TOYOTA LAND CRUISER PRADO 120. Далее, как сказано в судебных документах, «Акопян Я.Г. по собственной инициативе, без согласования с автослесарем стал откручивать фильтр, находившийся перед редуктором автомобиля, в связи с чем произошла разгерметизация и утечка газа. В результате возгорания автомобиль выгорел до основания и восстановлению не подлежит». Расследование, проведенное в рамках уголовного дела показало, что джип сгорел именно вследствие действий Акопяна, который «должен был и имел возможность предвидеть наступление вредных последствий».

Да, Акопян стал обвиняемым по статье 168 УК РФ - за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. А заодно - задолжал своему родственнику более 1,5 миллионов рублей. Это и привело «поджигателя» к процедуре банкротства спустя четыре года. К лету 2020 года он так и не смог расплатиться за сгоревшую машину. Плюс на нем «висели» два кредита банкам: около 822 тысячи рублей Банку УРАЛСИБ и еще около 75 тысяч Сбербанку. Всего, вместе с долгом Спиркину, почти 2,5 миллиона. В итоге Акопян написал заявление о признании себя несостоятельным, а для управления процедурой своего банкротства выбрал СРО ААУ «Синергия». Ассоциация представила арбитражному суду кандидатуру Ильи Ульянова – ему и пришлось разбираться в хитросплетениях родственных отношений.

Основной фронт работ финансового управляющего оказался связан с квартирой в центре Самары, по адресу ул. Артемовская, д. 3 – местом проживания самого банкрота и его матери. Дело в том, что в феврале 2018 года Акопян купил эту квартиру, а в апреле 2019-го подарил ее своей матери, Лидии Ивановне. Стоимость жилья, превышающая 2 миллиона рублей, с лихвой покрывала долг Спиркину, а никакого другого имущества, которым должник мог бы расплатиться со своим родственником, в наличии не имелось. Ни дачи, ни машины, ни каких-то крупных или хотя бы стабильных источников дохода. Так что, Спиркин обратился в суд, чтобы оспорить договор дарения данной квартиры и, соответственно, включить эту недвижимость в конкурсную массу.

Суд пошел навстречу кредитору и в своем определении удовлетворил заявление Спиркина – несмотря на возражения должника и его матери. Их позиция основывалась, в частности, на том, что подаренная квартира предварительно была куплена должником на деньги самой Лидии Ивановны, которые ранее были получены ей от продажи другой квартиры – там же в Самаре, по ул. Чапаевская/Некрасовская. Однако суд счел эти доводы несостоятельными. Во-первых, ту, старую квартиру в 2010 году купил сам Акопян и спустя три года подарил ее своей матери. А когда ее продали в июле 2017-го, то большая часть вырученных средств оказалась на банковском счете Акопяна – впоследствии он неоднократно снимал «набежавшие» на эту сумму проценты и тратил их по своему усмотрению. Он же, закрыв вклад в феврале 2018-го, снял все деньги при покупке новой квартиры – той самой, на улице Артемовской, что стала предметом судебных разбирательств. Между тем, если бы речь шла о собственных деньгах его матери – она

могла бы купить на них новую квартиру сама или выдать сыну доверенность на ее приобретение.

Во-вторых, суд отметил, что Лидии Ивановне на момент дарения ей квартиры было хорошо известно о возбужденном в отношении ее сына уголовном деле по ст. 168 УК РФ за уничтожение чужого имущества в крупном размере – того самого джипа Александра Спиркина, что предполагает наличие потерпевшего лица (кредитора). «Таким образом, оспариваемая сделка совершена безвозмездно, в отношении заинтересованного лица, за 1 год 2 месяца до принятия заявления о признании должника банкротом, т.е. в период подозрительности», - сказано в определении суда. Это определение поддержали и суды апелляционной и кассационной инстанций, куда обращалась Лидия Акоюн, пытаясь не допустить потери квартиры. Однако в этом деле имелся еще один аспект, который данные суды отчего-то оставили без внимания.

- Эта квартира является единственным жилым помещением, пригодным для проживания гражданина-должника и членов его семьи. Доказательств того, что она находится в залоге, а также сведений о том, что у Акоюна на праве собственности имеются иные жилые помещения, кредитором представлено не было, - поясняет Илья Ульянов. - При рассмотрении дел о банкротстве граждан суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника - в том числе и его правом на достойную жизнь и достоинство личности. Так что, в данном случае в отношении этой квартиры должен действовать исполнительский иммунитет. Судьи же сосредоточили свое внимание на оценке злоупотребления должником своими правами – расценивая их как основания для признания недействительности сделки дарения.

В итоге верх одержала именно эта позиция – несмотря на все возражения кредиторов. После череды судов различных инстанций квартира на Артемовской была окончательно и бесповоротно исключена из конкурсной массы должника как единственное жильё, пригодное для его проживания. Однако сам долг Спиркину списан не был – в отличие от задолженностей банкрота перед банками. Причиной этого стало привлечение Акоюна к уголовной ответственности по делу о сгоревшем джипе. Ведь законодатель предъявляет к должнику повышенные требования в части добросовестности. В частности, Законом о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если вступившим в законную силу судебным актом он привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, при условии, что такие правонарушения совершены именно в данном деле о его банкротстве.

- Кому-то может показаться, что в этом деле финансовый управляющий больше заботился об интересах должника, чем об интересах его кредитора. Но, во-первых, и сам наш управляющий выше уже отметил необходимость соблюдения баланса между имущественными интересами и правом на достойную жизнь и соблюдение базовых потребностей – в число которых, естественно, входит и крыша над головой. А во-вторых, в деле со злополучной квартирой финансовому управляющему приходилось и «бить по рукам» сторону должника. Так, он приложил все усилия, чтобы добиться признания недействительной сделки дарения между матерью должника Лидией Ивановной Акоюн и их родственницей Вероникой Сергеевной Алексеевой. В самый разгар «судебной эпопеи», опасаясь того, что их квартира пойдет на погашение долга Спиркину, Лидия Акоюн подарила Алексеевой 1/10 долей в праве общей долевой собственности на эту недвижимость. Узнав об этом, АУ обратился в Арбитражный суд Самарской области, и в

итоге его заявление было удовлетворено. Сделка дарения между старшей Акопян и Алексеевой была признана недействительной, а ее стороны – приведены в первоначальное положение. Закон есть закон! – резюмирует Председатель СРО ААУ «Синергия» Константин Овчинников.